

Сарбашева Алена Мустафаевна

ПРОБЛЕМА ТРАГИЧЕСКОГО РАЗЛАДА ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ТРАГЕДИИ "АРТУТАЙ" А. ТЕППЕЕВА)

Статья посвящена идейно-эстетической проблеме трагического разлада личности и общества. На материале трагедии "Артутай" известного балкарского писателя Алима Теппеева определяются новаторские тенденции в разработке образа и трактовке трагического, основу которого составляет героическое. Выявляется специфика взаимосвязи обозначенных эстетических категорий в контексте историко-религиозной проблематики, художественно интерпретируемой драматургом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 153-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.142

Филологические науки

Статья посвящена идейно-эстетической проблеме трагического разлада личности и общества. На материале трагедии «Артутай» известного балкарского писателя Алима Теппеева определяются новаторские тенденции в разработке образа и трактовке трагического, основу которого составляет героическое. Выявляется специфика взаимосвязи обозначенных эстетических категорий в контексте историко-религиозной проблематики, художественно интерпретируемой драматургом.

Ключевые слова и фразы: трагедия; мотив трагического; героический характер; конфликт; трагическая вина.

Сарбашева Алена Мустафаевна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
alenasarb@mail.ru

ПРОБЛЕМА ТРАГИЧЕСКОГО РАЗЛАДА ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ТРАГЕДИИ «АРТУТАЙ» А. ТЕППЕЕВА)[©]

Сюжетно-событийный фон балкарской трагедии составляет, в основном, историческое прошлое народа. Осмысление прошлого, обусловленное духовными потребностями современности, – определяющая черта идейно-творческой позиции художника-драматурга. Концентрируя свое внимание на истории, авторы обращаются к проблеме внутренней свободы человека, осмысляемой в трагическом ракурсе. Трагическое, в основе которого героическое, решается национальными драматургами на уровне индивидуализации конкретных характеров.

Социально-психологическая трагедия балкарского писателя А. Теппеева «Артутай» (1999) строится на основе известного исторического факта. Время, к которому обращается драматург (XVII в.), озаменовано для России и кавказских народов вступлением в новую стадию истории, наполнено богатым и разнообразным смыслом взаимоотношений между русским и многонациональным населением Кавказа. Для него характерны религиозные преобразования в жизни Балкарского общества, когда были ослаблены традиции язычества и проповедовались одновременно две религии: православие и ислам.

Как свидетельствуют научные источники, означенный период в судьбе балкарского этноса был отмечен установлением русско-балкарских отношений. «Непосредственные связи русских людей с Балкарией завязываются в 1650-е годы благодаря развитию русско-грузинских отношений и освоению перевального пути через горы Большого Кавказа в Имеретию.

В 1650 г. из Москвы в Имеретию было направлено русское посольство... В Балкарии в мае 1961 г. послов приняли балкарские мурзы Алибек, Айдабулла и Чеполов... Следствием посольства Толочанова (*русский посол – прим. автора – А. С.*) было посещение Москвы в конце 1650-х годов сыном балкарского владельца Айдабуллы – Артутаем Айдаболовым. Артутай был едва ли не первым балкарцем, побывавшим в Москве» [2, с. 129].

Главное действующее лицо трагедии «Артутай» Артутай Айдаболов – государственный деятель, наделенный героическим характером, высокоодаренная личность, опережавшая ход истории. Герой одержим идеей утверждения христианства в Балкарском обществе. Через религию он стремится проложить дорогу в прогрессивное будущее народа. Суть его политики заключается в общенародном просвещении, духовном развитии общества. Помимо вероисповедования, по мнению Артутая, люди будут познавать такие неизведанные сферы, как астрономия, история. «Мне религия (*имеется ввиду – христианская – прим. автора – А. С.*) нужна в этой жизни... В этом мире, слышишь, отец, обеспечить человеку достойную жизнь... А как мы живем?..» [8, с. 159] (*подстр. перевод и далее автора – А. С.*). Он ведет борьбу за светлые идеи, но их воплощение исторически невозможно: возникает «коллизия между общественно необходимым, назревшим требованием и временной практической невозможностью его осуществления» [1, с. 69]. Осознавая историческую правомерность своих действий, герой А. Теппеева предвидит свою обреченность. Однако остается непреклонным и трагически погибает. Характерное для драмы «противоречие между намерением, волевой инициативой и их результатом» [7, с. 314] в указанном произведении определяет трагическую судьбу персонажа.

В трагедии «Артутай» дается углубленный анализ внутреннего состояния главного действующего лица в условиях духовных преобразований, обусловленных обстоятельствами субъективного и объективного характера. Образ Артутая решен в героико-трагическом ключе. Основной мотив трагического выражается как высшее проявление героического, когда герой во имя великих целей жертвует собственной жизнью.

Эстетическая категория *героического* связана с бескорыстной борьбой человека за свои идеалы, за высокие исторические цели. Основу подлинного героизма составляет общественный долг, в котором воплощаются передовые идеалы общества и высшие цели борьбы за счастье и свободу человека. Поступки человека определяются как героические лишь в том случае, когда они способствуют прогрессивному развитию общества, имеют общественно-историческую ценность, свой позитивный смысл. Героизм сопряжен с риском и самопожертвованием, напряжением нравственных и физических сил. Специфика героического выявляется во взаимосвязи и сопоставлении с другими эстетическими категориями, в частности с трагическим. В качестве соединительного звена между трагическим и героическим выступает конфликт. Как отмечает словацкий философ Еуген Шимунок, категория героического родственна категории трагического, и первое, равно

как и второе, находит место в идейно-эстетическом понимании художественного изображения [9, с. 68]. Вместе с тем обе категории имеют автономный статус, у каждой из них свое содержание, свои формы проявления и выражения в искусстве, свои особенности воздействия на эстетические чувства человека.

На ранних этапах литературного процесса художественное осмысление трагического предполагало новаторскую трактовку актуальной во все времена идейно-эстетической проблемы – проблемы личного и общего. Эстетическая природа героя трагедии определялась гармонической слитностью интересов и целей нового общества и личности, неотделимостью человека от народной жизни. На современном этапе писатели акцентируют свое внимание на трагическом разладе личности и общества, что было характерно еще для литературы критического реализма («Борис Годунов» А. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Лермонтова, «Живой труп» Л. Толстого, «Преступление и наказание» Ф. Достоевского).

В драматургических произведениях национальных авторов трагедия разрешается не в плане конкретно-историческом, а в плане социально- нравственном. Если трагедия Бориса Годунова («Борис Годунов» А. Пушкина) – результат противоречия между историческими потребностями реформ, преобразований и неспособностью их осуществления главным действующим лицом, то в «Артутая» А. Теппеева, напротив, основной идеей является идея расширения возможностей человека, разрыв тех границ, которые исторически создавались, но стали тесными и узкими для наиболее смелых и активных людей. На первый взгляд, источником трагедии Артутая является возникшая коллизия между героем и обществом. Однако драматург избегает подобной трактовки трагического. Он находит новаторское решение: смерть Артутая – не следствие противостояния с народом, а его собственный выбор. Трагическое сливается с героическим, ибо последний шаг героя – свидетельство его мужества и неприкаянности. Он не пытается скрыться от взбунтовавшейся толпы: «Я готов встретить судьбу... Если вина во мне, то я сам уйду (покину этот мир)», – смело заявляет он [8, с. 172]. Главное для драматурга – социально-исторические и нравственные основы героико-трагической судьбы Артутая.

В трагедии «Артутай» А. Теппеева происходит самоутверждение главного героя как личности, проявление духовного принципа и нравственного достоинства. Во имя высоких целей Артутай обрекает себя на гибель. «Трагический герой действует сообразно с необходимостью осуществить себя, невзирая ни на какие обстоятельства. Он действует свободно, сам выбирая направление и цели действий. В его активности, его собственном характере заключена причина его гибели, – отмечает Ю. Боров. – Трагическая развязка заложена в самой личности. Внешние обстоятельства могут лишь прийти в противоречие с чертами характера трагического героя и проявить их, но причина его поступков – в нем самом. Следовательно, он несет в себе свою гибель, причина которой – его трагическая вина» [1, с. 72].

Артутая противостоит народная масса. Наполненный героическим духом он не отступает от задуманного, хотя основная часть соплеменников поднимается против нововведений молодого князя. Многие, даже и те, кто на стороне Артутая, не до конца осознают происходящее. Один из приближенных главного героя народный певец-импровизатор Кара-Мусса мучается в сомнениях: перед ним дилемма и ему сложно определиться с выбором:

С одной стороны, боюсь богов,
С другой – Артутай страдает.
Я, бедный, на грани между ними,
Кто скажет нам правду? [8, с. 164].

В Балкарском обществе происходит раскол: Баксанское ущелье поддерживает идеи Артутая, жители Чегемского ущелья ориентированы на ислам. При освещении внутренних противоречий героев автор, помимо разговорной речи действующих лиц, использует ремарки, в которых отражается их нестабильное состояние. К примеру, неопределенность одного из персонажей трагедии Байрамук отражается как в реплике, так и в последующей за ней авторской ремарке: «С какими новостями я вернусь в Холам? Что скажут на то, что изменили своим богам? Мечеть ли будет нашей опорой? Или церковь? (*Пошел дальше, тяжело покачиваясь*)» [Там же, с. 165].

Артутай нетерпим к представителям полярной стороны. («*Артутай*. Кончилось мое терпение! Хотелось по доброму все сделать. Не получается. Моя правда воспринимается неверно. А если так... Всяким уловкам – отпор... Языческие боги! Я объявляю вам войну» [Там же, с. 167-168]). Объявив войну языческим богам, Артутай совершает трагическую ошибку. Как верно говорит Кара-Мусса, «в этой войне он без войска». Его вина в том, что он спешит. Артутай в поисках истины совершает непоправимое: со своими единомышленниками свергает святой камень бога Тейри, которому поклонялись его соплеменники. Артутай утверждает, что полной победы можно добиться через образование, просвещение, однако предпринимает в своих действиях поспешные меры.

Принимаемые Артутаем решения, свободные и независимые действия вопреки внешним обстоятельствам, «его энергия и неукротимая воля – все это воплощает новый тип человеческого сознания» [5, с. 61]. Новаторство А. Теппеева в трактовке трагического выражается в конкретизации ответственности личности перед историей.

В действиях главного действующего лица героическое сопряжено с трагическим. Артутай вступает в непримиримое противоречие с окружающей средой, что чревато для него трагическими последствиями: над ним нависает грозная опасность. «В трагической ситуации обнаруживается героическое начало в человеке, оно определяется мерой нравственности героя, масштабом его духовных сил», – пишет Т. Кильмухаметов [3, с. 30]. Герой А. Теппеева во имя общества пытается разрушить устоявшиеся границы, тем самым стремится к новым горизонтам человеческого бытия, к более совершенному состоянию мира.

Несмотря на призывы встать «на верный путь», угрозы сельчан, Артутай неумолим. Его миссия – просветить народ. Как говорит один из персонажей трагедии: «Религия Артутая – это просвещение. А это и есть

свобода» [8, с. 175]. Терзания о трагической безысходности своего положения не в силах сломить его героическую волю. Одержимый гуманистической идеей он пытается до конца бороться за прогрессивное развитие общества. И в этом проявляется его героизм. «Истоки героизма следует искать в социальной борьбе за прогрессивное развитие общества, – отмечает Н. Киященко. – Но при этом необходимо также помнить, что в героическом подвиге идейность диалектически соединяется с такими личными качествами, как активность, действенность, решимость и целеустремленность, ибо героическое не существует вне борьбы, вне активности» [4, с. 90].

В трагедии «Артутай» мотив трагического, в отличие от традиционного, обрастает новыми нюансами. Артутай проявляет активность по отношению к внешним обстоятельствам, которые враждебны страсти героя. Последние способствуют раскрытию его характера. Однако они не определяют мотивацию его поступков, ибо причина в нем самом. Артутай внутренне свободен: он продолжает действовать даже тогда, когда осознает неизбежность своей гибели. Вместе с тем он представлен драматургом не как обреченная личность, а как герой, самостоятельно действующий в соответствии со своими духовными принципами, передовыми идеями [6]. В трагедии А. Теппеева утверждается активность человека и свобода его воли. Объективное изображение событий и характеров (в лице главного действующего лица трагедии), когда герой А. Теппеева по-своему прав и располагает широкими возможностями для «аргументации» своей позиции, неизмеримо повышает силу эстетического и нравственно-этического воздействия трагедии.

Список литературы

1. Боров Ю. Эстетика. М.: Изд-во политической лит-ры, 1988. 496 с.
2. История Кабардино-Балкарской АССР: в 2-х т. М.: Наука, 1967. Т. I. 482 с.
3. Кильмухаметов Т. Поэтика башкирской драматургии. Уфа: Китап, 1995. 336 с.
4. Киященко Н. Героическое как категория эстетики // Эстетика. Категории и искусство. М.: Искусство, 1965. С. 88-107.
5. Костелянц Б. О. Драма и действие. М.: Совпадение, 2007. 504 с.
6. Средний Д. Героический характер в советском искусстве // Эстетика и жизнь. М.: Искусство, 1971. Вып. 1. С. 54-98.
7. Теория литературы: в 2-х т. / под ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Издательский центр «Академия», 2007. Т. 1. Тмарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. 512 с.
8. Теппеев А. Артутай // Минги-Тау (Эльбрус). 1999. № 2. С. 111-179.
9. Шимунек Е. Эстетика и всеобщая теория искусств. М.: Прогресс, 1980. 248 с.

THE PROBLEM OF A TRAGIC DISCORD OF A PERSONALITY AND A SOCIETY (BY THE MATERIAL OF THE TRAGEDY "ARTUTAI" BY A. TEPPEEV)

Sarbasheva Alena Mustafaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardian-Balkarian Institute for Humanitarian Research
alenasarb@mail.ru

The article is devoted to the idea-esthetic problem of a tragic discord of a personality and a society. By the material of the tragedy "Artutai" by a well-known Balkarian writer Alim Teppeev the innovative tendencies in the development of an image and interpreting of tragic, which is based on heroic, are defined. The specificity of the interrelation of the esthetic categories under consideration in the context of the historic-religious problems, artistically interpreted by the playwright, is revealed.

Key words and phrases: tragedy; the motif of tragic; heroic character; conflict; tragic guilt.

УДК 81'373.217(23):81'42

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о терминосистеме дискурса в предметной области «Горные экосистемы». В этой связи исследуются массив текстов, в которых представлены характеристики терминосистем дискурса в предметной области «Горные экосистемы». Автор обосновывает положение о том, что терминосистема предметной области «Горные экосистемы» – часть лексической системы общелитературного языка.

Ключевые слова и фразы: терминосистема; предметная область «Горные экосистемы»; дискурс; массив текстов; лексическая система; естественно-научная терминология; тезаурус.

Семенова София Новиковна, к. филол. н.
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
sofiya.semenova75@yandex.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕРМИНОСИСТЕМ ДИСКУРСА В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ГОРНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ»[©]

С 1931 г. начинается изучение терминов и терминосистем. Термин – это такое слово, относительно которого можно сказать, какое понятие им обозначается. Пока термин не определен, он является словом с более или менее ясным понятийным содержанием.